

лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э.В. Кузнецовой (8-9 ноября 2007 г.). / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2007. – С. 7-11.

Гудков Д.Б. Спортивный комментарий как зеркало речевой эволюции / Д.Б. Гудков // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 64-68.

Залевская А.А. Проблема признака как основания для взаимопонимания и для расхождений при межэтнических контактах / А.А. Залевская // Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды. – М., 2005. – С. 187-193.

Киселева В.А. Лексико-фразеологическая экспликация концепта футбол в спортивном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Киселева. – СПб. : [б.и.], 2009. – 25 с.

Кустова Г.И. Семантические классы прилагательных в электронном семантическом словаре / Г.И. Кустова // Русский язык: исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка (20-23 марта 2010 г.): труды и материалы. – М., 2010. – С. 349-350.

Малышева Е.Г. Универсальная идеологема «Спорт»: этнокультурная специфика / Е.Г. Малышева // Политическая лингвистика. – 2010. – № 3. – С. 163-170.

Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале англ., русского и фр. языков) / А.Х. Мерзлякова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.

Раевская О.В. О дискурсивном потенциале прилагательного / О.В. Раевская // Язык и действительность : сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. – М., 2007. – С. 400-405.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.

Толстая С.М. Категория признака в символическом языке культуры / С.М. Толстая // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С.М. Толстая. – М., 2002. – С. 7-20.

ПРОЕЦИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Н.А. Ахманаева

*Научный руководитель: Т.М. Воронина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Речь – сфера деятельности человека, которая, хотя и доступна чувственному восприятию с одной своей стороны (произносительной), тем не менее, является абстрактной: такие ее параметры, как, например, тип информации, способ и цель передачи сообщения, воздействие на собеседника и т.д., недоступны непосредственному наблюдению и, следовательно, часто называются с помощью уподобления чему-то уже известному, конкретному, т.е. метафорически. Характеристика ситуаций

речевой деятельности требует поэтому языковых единиц с образной семантикой, в том числе и большого количества фразеологизмов.

Исследователи отмечают, что процесс идиоомообразования чаще всего протекает как метафоризация, когда говорящий, исходя из некоторого номинативного замысла – обозначить предмет, свойство, процесс, состояние и т.п., еще не имеющие имени, – обращается к поискам в чем-то подобной, но уже названной в языке сущности. Именно поэтому процесс идиоомообразования – это уже «вовлечение слов в метафору на основе подобия того смысла, который лежит в основе номинативного замысла» [Телия 1996: 60].

Опираясь на классификацию, разработанную авторами-составителями словаря синонимов русской речи, можно распределить фразеологические единицы по следующим лексико-семантическим группам: характерные особенности выговора, произношения, манеры речи (*словно враг (черт) дернул за язык, распускать/распустить язык*), характерные особенности изложения, текста, стиля (*язык хорошо подвешен (привешен), гнуть спину (перед кем), за словом в карман не лезет/не полезет*), речевое воздействие (*поставить/ставить на свое место, укорачивать/укоротить язык, проехаться/пройтись (на чей счет)*), речевое общение (*вступать/вступить в разговор (беседу), вести разговор, перебросить (словечко)*), речевое сообщение (*болтать языком, плетение словес*), речевое обращение (*возносить/вознести мольбу (глас), осаждать просьбами, падать/пасть на колени (перед кем)*).

Следует отметить, что большое количество фразеологических единиц может относиться сразу к нескольким лексико-семантическим группам (например, фразеологизмы *болтать языком, плетение словес* можно отнести и к группе со значением характерных особенностей изложения, текста, стиля и к группе со значением речевого сообщения). Это связано с общей размытостью, диффузностью семантики фразеологизмов.

В лексико-семантической группе со значением *характерных особенностей изложения, текста, стиля* актуальными оказываются и организация пространства (направление, протяженность), и типы пространств (доминантным являются линейное и объемное), и вертикальная/горизонтальная ориентация:

Сжатый (в сжатом виде) – 1) 'находящийся под большим давлением: сконцентрированный в небольших емкостях' [МАС];

2) перен. 'краткий по своему содержанию или форме изложения' [БТС].

Речь, изложение в данном случае метафорически соотносится с формой и внешним видом предмета, краткость речи уподобляется деформированному состоянию предмета, давлению на предмет, способность высказывания изменять свой объем по воле говорящего

соотносится со способностью предмета увеличиваться/уменьшаться.

В данной группе фразеологизмов речь чаще всего соотносится с определенно направленным движением, горизонтально ориентированным, с расположением либо на протяженном линейном пространстве (*выдвигать на передний план, разводить узоры*), либо в большом объемном пространстве (*в сжатом виде, пустые разговоры*).

В лексико-семантической группе с общим значением *характерных особенностей выговора, произношения, манеры речи* особое значение получают характеристики, обозначающие расположение в пространстве.

Речь в данной группе предстает чаще всего как перемещение. Возможна репрезентация речи как перемещения, изменения положения объекта в линейном пространстве, причем важным оказывается направление перемещения (прямое/непрямое): *язык заплетается, длинный язык*. Большую роль в интерпретации характеризованной речи играет образ преграды, препятствия, осмысляемый двояко: с преградой ассоциируются либо трудности, остановки при произношении (*остановиться на полуслове*), либо, наоборот, усилия говорящего, направленные на сохранение молчания (*закрывать рот на замок*).

В группе со значением *речевого сообщения* особое значение имеет точечное пространство. Передача речевого сообщения метафорически осмысляется двумя способами:

- как самостоятельное движение или как перемещение, в открытом пространстве, чаще всего горизонтально ориентированное и целенаправленное (*доводить до сведения, выносить сор из избы*). При этом сообщение, не в полной мере контролируемое говорящим, осмысляется как преодоление преграды речевым фактом как самостоятельным активным субъектом (*слетело (сорвалось) с языка*);
- как целенаправленное помещение объекта в закрытое, огражденное, точечное пространство (*вернуть или вставить слово*).

В лексико-семантической группе со значением *речевого воздействия* важными оказываются и точечное, и объемное пространство, направленность действия, вертикальная ориентация.

Речевая деятельность чаще всего метафорически уподобляется физическому воздействию на объект, направленному в определенную точку, с большой силой. Направление воздействия связано с отображением положительного или отрицательного речевого воздействия: похвала ассоциируется с перемещением вверх (*поднимать на щит, возносить до небес*); критика или ругань – с перемещением вниз, часто с разрушением объекта (*наводить критику, снять стружку*) или точечным воздействием, часто направленным снизу вверх (*воткнуть шпильку, лезть*

под кожу).

В группе со значением *речевого общения* актуальными оказываются такие характеристики, как замкнутость пространства, его ограниченность, объемность.

Речевая деятельность чаще всего метафорически соотносится с движением или перемещением из одной точки в другую и обратно в закрытом, ограниченном, объемном пространстве (*перекидываться словами, перебрасывать словечко*).

В лексико-семантической группе со значением *речевого обращения* речь метафорически соотносится с направленным перемещением объекта (*закидывать, забрасывать вопросами*). Если актуализируются статусные отношения говорящего и адресата, то важное значение приобретает вертикальная ориентация пространства (*возносить мольбу, гнуть спину, ползать на коленях*).

В данных ЛСГ, таким образом, для пространственной метафоризации используются следующие характеристики пространства:

- его организация:

1) Направление (например, однонаправленное движение во фразеологизмах *нести окоlesiцу, нести с Дона и с моря, выносить на улицу; тащить, тянуть слова из кого-то* или *обходить молчанием* соотносятся с перемещением или движением в определенном, заданном направлении);

2) Протяженность (*длинный язык* соотносится с большим по длине предметом, имеющим большую протяженность; фразеологизм *короткий разговор* метафорически представляет речь короткой, малой по длине, имеющей небольшую протяженность в окружающем пространстве);

3) Открытость/закрытость пространства: во фразеологизме *выносить сор из избы* распространение информации метафорически уподобляется перемещению из закрытого пространства в открытое, *сыпать словами* – речь сравнивается с помещением мелких предметов в закрытое пространство, фразеологизмы *открыть душу, распахнуть душу, с открытым сердцем* говорят об открытом пространстве.

- вертикальная/горизонтальная ориентация

Фразеологизмы *нести окоlesiцу, слетело (сорвалось) с языка, выступить с речью, выдвинуть на передний план* представляют речь горизонтально ориентированной в пространстве (движение или перемещение осуществляется в горизонтальном направлении), а сочетания *длинный язык, висеть на телефоне, сыпать словами, язык хорошо подвешен (привешен)* в пространственном плане отображают вертикальную ориентацию.

- типы пространства: линейность/точечность/объемность

Например, фразеологические сочетания *чесать язык* или *запускать*

словечко, разводить антимонии соотносятся с линейным пространством, *ввернуть словечко, бросить камень, острый язык* – с отдельными точками в пространстве, а фразеологизмы *сыпать словами, выворачивать душу, пустые разговоры* – с объемным типом пространства.

- статический/динамический объект

Слова, речефакты метафорически соотносятся с движущимися самостоятельно или перемещаемыми объектами; различные преграды, препятствия в речи (*держат рот на привязи, повесить на рот замок, застегнуть рот на все пуговицы*) воспринимаются как статические объекты.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с. (БТС)

Словарь русского языка : в 4 тт. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1981-1984 (Малый академический словарь).

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС Книга, 2007. – 632 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286 с.

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Р. Ишкина

Научный руководитель: Л.А. Татаринова,
кандидат филологических наук, профессор (АГМА)

Материалы педиатрической практики подтверждают, что употребление алкоголя, табака и наркологических средств является основополагающим фактором ухудшения состояния здоровья детей, подростков и юношей. И хотя общее число подростков, подверженных этой опасности, проявляет тенденцию к постепенному снижению, возникает проблема возрастных показателей, когда злоупотребление начинается слишком рано. Возраст начала знакомства с наркотиками у детей и подростков снижается, а у юношей возрастает. Вопрос в том, как выявить самые ранние эпизоды злоупотребления и вовремя их предотвратить.

Поскольку в медицинской литературе на английском языке, связанной с использованием наркотических средств молодым поколением,